Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Социальная деревня как гарант социальных прав граждан: российский опыт

Научный руководитель – Шустров Дмитрий Германович

Григорьева Светлана Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия $E\text{-}mail:\ grigorievas 1999@yandex.ru$

В статье 7 Конституция Российской Федерации провозглашает наше государство светским, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Объем реализации взятых на себя обязательств объективно ограничен и зависит от материальных, социально-политических, культурных условий. В том случае, когда государство не может обеспечить достойный уровень гарантий своим гражданам, эту роль берут на себя институты гражданского общества, одним из которых является институт социальных деревень.

Движение Кэмпхилл (Camphill Movement) является сетью терапевтических сообществ, включающих школы для детей с психическими и эмоциональными проблемами, училища интернатного типа для молодежи и деревни для взрослых [2]. Это инклюзивное общество, поощряющее культуру непрерывного обучения в комплексе с вопросами здравоохранения, образования и ухода [5]. Идейной основой Кэмпхиллского движения стало оккультно-мистическое учение антропософии, созданное доктором философских наук Рудольфом Штейнером под влиянием трудов Иоганна Гёте.

Движение возникло в 1939 году в шотландском Абердине, и ныне насчитывает более 100 социальных деревень более чем в 20 странах Европы, Северной Америки, Азии и Африки. В России также воспринята культура создания социальных деревень. Российская социальная деревня, созданная в 1992 году, носит название «Светлана».

Социальная деревня «Светлана» является полноценным членом международного Кэмпхиллского движения, сотрудничая с социальными деревнями из других стран, участвуя в работе организаций. Особенностью является то, что деятельность организаций Кэмпхиллского движения зачастую носит «дружеский» характер, поскольку она не оформляется юридически.

Основным документом, определяющим распорядок жизни в деревне «Светлана» является Положение о социальной деревне «Светлана». Наравне с совершеннолетними гражданами нормы положения допускают проживание и несовершеннолетних граждан, но этого стараются избегать, основываясь на медицинских рекомендациях по уходу за несовершеннолетними пациентами [1].

Одним из основных принципов жизни в социальной деревне является равенство голосов подопечных и работников социальной деревни. В российском законодательстве вопрос о степени участия недееспособного гражданина в решении вопросов, затрагивающих его, детально не урегулирован. Совсем иначе этот вопрос решается в Республике Ирландия, где принят и действует Акт об оказании помощи в принятии решений [4].

Следующий принцип - труд, сводящийся к повседневным работам по хозяйству. Несмотря на то, что труд носит исключительно посильный и добровольный характер, некоторыми отрицается его допустимость для подопечных социальной деревни. Подобные противоречия привели к серии судебных разбирательств против социальной деревни «Светлана».

Проблемным является вопрос финансирования. Будучи независимым от государства институтом, социальная деревня «Светлана» полностью зависит от добровольных пожертвований. Помимо российских граждан помощь оказывает Благотворительный фонд имени Карла Кёнига из Норвегии. Кроме того, в 2017 году Фонд президентских грантов выделил порядка 2 млн. 277 тыс. рублей на реализацию проекта «Сопровождаемое проживание лиц с ограниченными возможностями в "Деревне Светлана"». К вопросу финансирования примыкает проблема юридического статуса работников социальной деревни и оплаты их труда. Российская социальная деревня не является организацией, предоставляющей социальные услуги, что исключает возможность платы за проживание и труд специалистов. Представляется успешным опыт Финляндии, где деревенские общества (они же социальные деревни) официально предлагают социальные услуги, плату за которые фактически производит местный муниципалитет, выделяя целевую материальную помощь представителям недееспособного гражданина. Заработную плату работники также получают из муниципального бюджета. Кроме того, сложилась практика, что работники получают заработную плату по двум ставкам: первую - за т.н. рабочее время, вторую - повышенную за сверхурочную работу, под которой понимается то время, когда работники живут рядом с подопечными и помогают им [6].

В работе также поднимается проблема надлежащего оформления трудовых отношений с волонтером, желающим работать в социальной деревне «Светлана». Изначально заключается договор на безвозмездное выполнение добровольцем работ и (или) оказание услуг в интересах благополучателя, однако в дальнейшем возможно изменение типа договора на трудовой, что позволяет работодателю делать необходимые отчисления во внебюджетные государственные фонды, обеспечивая работнику социальные гарантии. Негативно на деятельность социальной деревни сказались изменения миграционной политики государства в сторону ее ужесточения. Иностранные граждане, прежде активно работавшие и вносившие неоценимый вклад в развитие движения Кэмпхилл в России, испытывают трудности с тем, чтобы продолжать работать в России, а опыта, знаний и уровня культуры добровольной работы российских граждан пока недостаточно, чтобы справляться с задачами так же успешно, как это делали иностранцы.

Изучив российский опыт восприятия института социальных деревень, следует признать, что он не является безошибочным и не лишен проблем. Однако существующие трудности не являются непреодолимыми, и успешный опыт зарубежных государств показывает возможные векторы развития института социальных деревень в России.

Источники и литература

- 1) Симашкова Н.В., Макушкин Е.В. ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П.Сербского» Минздрава России, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Российское общество психиатров // Расстройства аутистического спектра: диагностика, лечение, наблюдение. Клинические рекомендации (протокол лечения). 2015.
- 2) «Camphill movement» // Corsini R. J., Auerbach A. J. Concise encyclopedia of psychology. New York: Wiley, 1987.
- 3) Pia B. Pulkkinen ASUMISYHTEISÖ KEHITYSVAMMAPALVELUJEN TUOTTAJANA Henkilökunnan näkökulma Camphill-yhteisöön: дис. ... Sosiaalityön pro gradu Tampereen yliopisto. Sosiaalipolitiikan ja sosiaalityön laitos., 2008.
- 4) The Assisted Decision Making (Capacity) Act 2015: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2 015/act/64/enacted/en/pdf

- 6) Kehitysvammaisten työtoiminnan työosuusrahan taso. Kirjallinen kysymys KK 203/2011 // https://kansanmuisti.fi/document/kk-203-2011/